

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

Седова Анна Вячеславовна
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по дисциплине: «Современный русский язык»
ЯЗЫКОВАЯ СТРУКТУРА СЛУХОВ В АВТОРСКОЙ КАРТИНЕ МИРА
Н.В. ГОГОЛЯ

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)
Направленность (профиль) образовательной программы:
Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

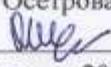
Заведующий кафедрой

канд. филол. наук, доцент Бебриш Н.Н.

« 24 » мая 2022 г.

Руководитель

докт. филол. наук, доцент Осетрова Е.В.

«24» мая 2022 г.

Дата защиты « 25 » июня 2022 г.

Обучающийся Седова А.В.

Оценка _____

Красноярск
2022

Содержание

Введение	3
Глава 1. Феномен слухов в научном освещении	8
1.1. Проблематика и понятийный аппарат семантического синтаксиса	8
1.2. Слухи как объект внимания современной лингвистики	11
Глава 2. Семантическая структура слухов в произведениях Н.В. Гоголя	17
2.1. Состав и особенности структуры слухов	17
2.2. Интенсивность как характеристика слухов (на примере фазы ТРАНСЛЯЦИЯ)	23
Глава 3. Художественные произведения Н.В. Гоголя и возможности их методического использования	27
3.1. Методический комментарий к использованию текстов Н.В. Гоголя на уроках русского языка в средних и старших классах	27
3.2. Методический комментарий к использованию текстов Н.В. Гоголя на уроках литературы в средних классах	29
3.3. Методическая разработка урока русского языка по теме «Языковые средства выразительности» (10 класс).....	33
Заключение	40
Список использованных источников	42
ПРИЛОЖЕНИЯ	48
Приложение 1	48
Приложение 2	49
Приложение 3	51
Приложение 4	52

Введение

Слухи как особый, традиционный, не имеющий автора устный тип текста (жанра), распространяющийся в среде носителей языка, отнесенный в лингвистике к типу неавторизованной информации [Осетрова, 2010], вызывает устойчивый интерес у исследователей XX–XXI веков.

Данная тема исследуется в работах многих ученых. Как языковой объект слухи рассматриваются в работах Е.В. Осетровой [Осетрова, 2010], С.Н. Бородиной [Бородина, 2015], О.В. Романтовой [Романтова, 2017], Г.Ш. Хакимовой [Хакимова, 2021]. Слухи представлены и в литературоведческих работах К. Соливетти [Соливетти, 2012] и Т.А. Пирусской [Пируская, 2018] в контексте анализа поэтики художественного текста. Широкий библиографический поиск, кроме того, демонстрирует интерес к данному феномену со стороны психологов, социологов, экономистов и политологов; в частности, имеются в виду работы Е.М. Куликова [Куликов, 2014], А.С. Чекрыгина [Чекрыгин, 2006], С.А. Беззубцева [Беззубцев, 2005], Д.С. Горбатова [Горбатов, 2011], И.М. Андрамоновой [Андрамонова, 2005], Г.А. Чайникова и И.Л. Грошева [Чайников, Грошев, 2021].

В рамках данного исследования автор сосредоточен на лингвистическом анализе слухов, основанном на методологии и методах семантического синтаксиса, в качестве же материала такового (анализа) предполагающем тексты художественной литературы, а именно произведения Н.В. Гоголя.

Николай Васильевич Гоголь – одна из ключевых фигур русской литературы XIX века, произведения которого – органическая часть общемирового культурного достояния и литературного процесса. Осмысление его невозможно без анализа философии, поэтики, творческого стиля и, что немаловажно, языка и системы языковых образов писателя, формирующих авторскую языковую картину мира. Отсюда следует, что

реконструкция значимых фрагментов этой картины мира, одним из которых является феномен слухов в его языковом отражении, является одним из важных ключей к пониманию текстов классика.

Всем сказанным выше обоснована **актуальность** предпринятого исследования.

Цель исследования – выявление языковой структуры слухов в авторской картине мира Н.В. Гоголя с позиций семантического анализа.

Обозначенная цель определяет постановку следующих **задач** исследования:

1. Изучить теоретическую литературу, помогающую сформировать методологию и методику данного исследования;
2. Представить трактовку слухов в современном научном гуманитарном контексте;
3. Сформировать базу языковых примеров, извлекая их из произведений Н.В. Гоголя;
4. Исследовать семантику слухов в авторской языковой картине мира Н.В. Гоголя;
5. Описать возможности использования произведений Н.В. Гоголя в методическом аспекте.

Объектом исследования является феномен слухов, а его **предметом** – семантика слухов в авторской картине мира Н.В. Гоголя.

В связи с этим, а также с учетом аргументации актуальности исследования, изложенной выше, необходимо определить одно из ключевых **теоретических** понятий данной работы – «языковая картина мира».

Изучением данного феномена занимались в разное время Г.А. Брутян, С.А. Васильев, Г.В. Колшанский, Н.И. Сукаленко, М. Блэк, Д.Х. Хаймс и мн. др. ученые. В последние десятилетия он анализируется и конкретизируется через определение конкретных «фрагментов», «сегментов», «концептов», «сценариев» и образов в трудах А. Вежбицкой, Н.Д. Арутюновой, Ю.Д.

Апресьяна, В.Н. Телия, А.Д. Шмелева, Е.С. Яковлевой, Ю.С. Степанова, В.В. Морковкина, В.А. Масловой, Н.Ф. Алефиренко и мн. др.

Языковая картина мира – это ментально-лингвальное образование, информация об окружающей действительности, запечатленная в индивидуальном или коллективном сознании и репрезентированная средствами языка [Гончарова, 2012]. В работе В.А. Масловой «Лингвокультурология» перечислены отличительные качества русской языковой картины мира на фоне ее универсальных характеристик [Маслова, 2004]; перечислим ключевые:

- Языковая картина мира (ЯКМ) наиболее традиционна и предшествует появлению любой специальной, в частности научной картины мира (физической, химической и др.), становясь ее основой.
- Языковой картине мира часто приписывают характеристику «наивности», которая, с одной стороны, свидетельствует о ее донаучности, а с другой стороны, формирует представление человека о реальности, так или иначе трансформируя ее объективное восприятие (идея Ю.Д. Апресьяна).
- Языковая картина мира определяет отношение носителя языка к миру (природе, животным, самому себе как элементу этого мира).
- Понимание действительности и устройства мира носителем языка зависит от того его понимания, которое заложено в родном языке. Каждый конкретный язык представляет самобытную систему, которая определяет мировоззрение носителей данного языка, формируя их картину мира.
- ЯКМ антропоцентрична, то есть центральной фигурой выводит самого человека; это особенно хорошо видно при обращении к фразеологическому фонду языка.
- ЯКМ прагматична вследствие ее донаучности – наивности.
- ЯКМ расширяет понятия вследствие ее донаучности и напротив, отличается наличием случайных и не объяснимых эталонных лакун. [Маслова, 2004].

Слухи – один из самых традиционных каналов массовой и групповой коммуникации. Вследствие этого в национальной и индивидуальной, в том числе в авторской, языковой картине мира отражаются представления о данном феномене, его содержание и языковая структура.

Для решения обозначенных задач исследования использованы следующие **методы**: метод сплошной выборки, контекстуальный и семантический анализ, сравнительно-сопоставительный метод.

Исследование основано на 97 примерах текстового **материала**, извлеченных из следующих произведений: «Сорочинская ярмарка», «Вечер накануне Ивана Купала», «Майская ночь, или утопленница», «Ночь перед Рождеством», «Страшная месть», «Иван Федорович Шпонька и его тетушка», «Вий» (из сборника повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки», 1829–1832 гг.); «Невский проспект», «Нос», «Портрет», «Шинель», «Записки сумасшедшего») (из сборника «Петербургские повести», 1835–1842 гг.); «Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» (1834 г.), пьеса «Ревизор» (1835 г.), роман «Мертвые души» (1842 г.).

Новизна исследования определена тем, что в работе проведен семантический анализ *слухов* на предмет определения их языковой структуры.

Практическая значимость исследования связана, во-первых, с тем, что с учетом предмета литературы Н.В. Гоголь является «программным писателем» среднего школьного звена, что подтверждается утвержденными ФГОС программами В.Я. Коровиной, В.П. Журавлева и В.И. Коровина [Коровина..., 2019], В.Г. Маранцмана [Маранцман, 2005], Б.А. Ланина [Ланин, 2014], Г.С. Меркина [Меркин, 2005] и др. Материалы работы, в ходе которой исследован характерный фрагмент языковой картины мира писателя, могут быть использованы на уроках литературы в процессе знакомства обучающихся среднего звена с содержанием и характерными особенностями построения текстов и языка писателя – в аспекте формирования межпредметных связей и результатов (русский язык – литература). Во-

вторых, текстовый материал, отобранный в ходе настоящего исследования, может быть использован на уроках русского языка при изучении синтаксиса в 8–9 классах в соответствии с программами по русскому языку М.М. Разумовской [Разумовская, 2019], Т.А. Ладыженской [Ладыженская, 2019], В.В. Бабайцевой [Бабайцева, 2006] и др. – в аспекте формирования предметных результатов (русский язык).

Структура работы включает введение, три главы, заключение, список литературы и четыре приложения.

Отметим в заключении, что исследовательские результаты ВКР апробированы на конференции с международным участием «Актуальные проблемы современной филологии» – в рамках XXIII Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» (КГПУ им. В.П. Астафьева, Красноярск, 25 апреля 2022 г.; доклад «Образ слухов в языковой картине мира Н.В. Гоголя»).

Глава 1. Феномен слухов в научном освещении

1.1. Проблематика и понятийный аппарат семантического синтаксиса

Семантический синтаксис – одно из направлений современной лингвистики, которое, наряду с лексической семантикой с 70-х годов XX века культивирует интерес отечественного языкознания к смысловой стороне языка, ее структуре, единицам и связи с формальным выражением. В отличие от последней, сосредоточенной на значении слова, семантический синтаксис имеет дело с уровнем предложения (высказывания) и текста. Основные идеи семантического синтаксиса, на которые опираются современные исследователи, изложены в трудах Г.А. Золотовой [Золотова, 2010], Т.П. Ломтева [Ломтев, 2006], Т.Б. Алисовой [Алисова, 1971], Н.Д. Арутюновой [Арутюнова, 1976], В.Г. Гака [Гак, 1998], В.В. Богданова [Богданов, 2007], И.П. Сузова [Сузов, 2006], Ю.С. Степанова [Степанов, 1975], В.А. Белошапковой [Белошапкова, 1977], М.И. Черемисиной [Черемисина, 1976], Т.А. Колосовой [Колосова, 2008], Е.В. Падучевой [Падучева, 1996], Т.В. Шмелевой [Шмелева, 1988] и мн. др.

Проблемой языковой семантики является то, что синтаксическая семантика (семантический синтаксис) нередко смешивается с лексической семантикой в связи с тем, что семантика слова во всей полноте проявляет себя в актуальном контексте. В связи с этим Ю.В. Фоменко и М.П. Одинцова предлагают значения членов предложения «описывать не в терминах индивидуальных лексем, не в терминах лексических микрогрупп и даже не в терминах частей речи, а в терминах таких обобщающих понятий, как субъект, объект, предикат, атрибут, инструмент, локальный, временной и т.д.» [Фоменко, Одинцова, 2000].

Из обозначенной выше проблемой вытекает следующая, связанная с различием так называемого «широкого» и «узкого» синтаксиса [Фоменко, Одинцова, 2000]. Последний можно отождествить с синтаксисом в его

традиционном понимании, представляющим высший уровень языка – предложение – и квалифицируемым как часть грамматики, а отсюда существенно различающим разные национальные языки. В фокусе его внимания – грамматическая система и предложение как конструкция [Скобликова, 1979]. Синтаксис же «широкий», неклассический, или новейший, существует, по мнению исследователей, около 40 лет. Его предметом являются фундаментальные языковые и внеязыковые законы, правила связной речи в их функциональном (коммуникативном) единстве, обеспечивающем главное качество и назначение речи – ее способность формировать и передавать – от адресанта к адресату информацию, мысль, чувство, состояние, воля человека или их синтез [Фоменко, Одинцова, 2000].

Именно разделом широкого синтаксиса является семантический синтаксис. Семантический синтаксис следует отнести к «широкому» синтаксису, поскольку понятно, что универсальные смысловые связи категории и единицы будут объединять многие языки. И в осмыслении этого универсального, сходств и различий в трактовках действительности разными языками сделано немало [Фоменко, Одинцова, 2000].

Отметим в данном ряду еще одну дискуссионную зону – квалификацию слова и предложения как языковых знаков, а по сути, проблему приоритетности: какая из двух названных единиц языка является более полноценной в этом отношении. В.А. Белошапкова как синтаксист такой приоритет отдает предложению: «Различие между словом и предложением в номинативном плане усматривается в том, что предложение – сложный, полный знак, непосредственно соотнесенный с событием, ситуацией, слово же – знак частичный, соотносимый с ситуацией только при включении его в предложение» [Белошапкова, 1989]. Ю.В. Фоменко и М.П. Одинцова высказывают оппозиционное мнение, считая, что предложение – знак неполноценный, поскольку не имеет всех традиционно приписываемых знаку признаков, среди которых следующие: 1) природа материально-идеального образования (двусторонняя единица языка); 2) форма знака

представляет собой цепочку звуков; 3) означающее и означаемое знака образуют устойчивое единство; 4) языковой знак воспроизводим; 5) языковые знаки образуют особого рода знаковую систему – язык; 6) обозначает предмет; 7) выполняет номинативную функцию [Фоменко, Одинцова, 2000].

Наконец, З.А. Эркинбаева в более поздней публикации еще раз возвращается к данному вопросу, солидаризируясь с точкой зрения В.А. Белошапковой, одновременно отмечая другую проблему семантического синтаксиса – отсутствие четкой, единой семантической классификации глаголов, которые определяют набор и качественный состав именных компонентов предложения. Эту проблему исследователь пытается решить, описывая предикативные семантические структуры [Эркинбаева, 2010].

Таким образом, обозначим ряд ключевых проблем современного семантического синтаксиса:

- 1) отождествление синтаксической и лексической семантики;
- 2) отсутствие единого по концептуальной базе семантического синтаксиса, который мог бы объединить системы многих языков;
- 3) неоднозначный статус предложения как языкового знака;
- 4) отсутствие единой семантической классификации глаголов, которые определили бы набор именных компонентов предложения.

В рамках данного исследования автор принимает то понимание устройства семантической структуры предложения, которое восходит к идее Ш. Балли о диктуме и модусе как двух смысловых аспектах высказывания и текста в целом, где диктум – объективная часть информации, отражающее какое-либо положение дел, а модус – субъективная часть информации, связанная с проявлениями в высказывании самого его автора [Балли, 1955]. При этом единицами, помогающими анализировать и описывать синтаксическую семантику, признаются пропозиция (языковой аналог положения дел), актант (аналог реального участника ситуации) [Шмелева, 1988].

1.2. Слухи как объект внимания современной лингвистики

Слухи как разновидность неавторизованной информации вызывают интерес у исследователей XX–XXI веков. Тема слухов исследуется в работах многих ученых. Как языковой объект слухи рассматриваются в работах многих лингвистов.

Слухи изучаются в качестве феномена коммуникативно-текстовой и жанровой природы [Хакимова, 2021]. Е.Е. Левкиевская рассматривает слух как речевой и фольклорный жанр, функционирующий в рамках устной культуры и передающую неавторизованную информацию, альтернативную официальной. Автор придерживается того мнения, что в рамках российской языковедческой традиции сформировались два основных термина, обозначающие исследуемый жанр, – «слухи» и «толки». Важно заметить, что семантика первой лексемы актуализирует идею восприятия информации, в то время как во втором случае акцент переходит на процесс порождения и передачи информации. Функции слухов рассматриваются Е.Е. Левкиевской в пяти ключевых аспектах: аксиологическом, когнитивном, дидактическом, коммуникативном и фатическом [Левкиевская, 2009].

Фольклорная природа устных нарративов, в том числе слухов, исследуется в диссертации И.С. Веселовой. Рассматривается обозначенный объект в ходе анализа различных уровней текстов и выявления их дифференциальных признаков. В процессе работы выделяются определенные комплексы городского устного рассказа. Слухи относятся И.С. Веселовой к текстам причинно-следственного типа. Нестрогая достоверность выделяется в качестве признака жанра, а функциями обозначены следующие: регулятивная, психотерапевтическая, прогностическая и информационная [Веселова, 2000].

М. В. Загидуллина делает ядром своих исследований слухи как жанр «новой среды обитания» – интернет-среды, открывая новое явление

фольклорного пространства – фолькнет. По мнению исследователя, в современной действительности, несмотря на технический и информационный процесс, слухи продолжают функционировать «в качестве достаточно ярко выраженной архаичной формы массового сознания, сохраняя основные черты мифологического мышления» [Загидуллина, 2009]. Исходя из этого, мифотворческую функцию слухов автор исследования выделяет в качестве связующего звена между их коммуникативной природой и фольклорной основой. Представленные теоретические воззрения рассматриваются на примере устойчивых слухов о ВАКе [Загидуллина, 2009].

Одним из главных дискуссионных вопросов анализируемого направления остается соотношение коммуникативных феноменов слуха и сплетни. Существуют две оппозиционные точки зрения: ряд исследователей отождествляют слухи и сплетни, другие разводят их на основании содержательной и функциональной разницы [Хакимова, 2021].

Проводя семантический анализ словарных толкований, Г.Е. Крейдлин и М. В. Самохин одними из первых выдвинули для исследования триаду «слух – молва – сплетня» [Крейдлин, Самохин, 2003]. В данной работе авторы прорабатывают ту идею, что слух, находясь с понятиями «молва», «слухи» и «сплетни» в родовых отношениях, является не просто сообщением, а коммуникативным процессом, коммуникативной деятельностью людей. При этом текст слуха имеет определенное строение, содержание и особенности функционирования. Кроме того, здесь же отмечена двойственная природа слухов, которые объединяют в себе полярные концептуальные свойства гармонии и беспорядка. Данная работа послужила отправной точкой для последующих исследований слухов в рамках речеведения [Крейдлин, Самохин, 2003].

Оговоримся, что в настоящей работе мы придерживаемся позиции авторов работ, которые отождествляют слухи, сплетни, толки и другие

родовые понятия данной группы. В рамках данной выпускной квалификационной работы они не дифференцируются.

Перейдем к рассмотрению работ других исследователей, которые представляют слухи в русле лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов. Концептуальная природа слухов в парадигме лингвокультурологии становится объектом изучения в статье Т.А. Долгой, которая утверждает, что слухи – это «неподтвержденная информация, передаваемая из уст в уста, отражающая как реальные, так и вымышленные события, преимущественно с отрицательной оценкой» [Долгая, 2000].

На материале английского языка в рамках когнитивно-лингвокультурологического подхода слухи представлены и в работах Г.Ш. Хакимовой [Хакимова, 2016]. По мнению исследователя, концепт «слух» выступает как сложный когнитивный конструкт. В итоге выделяются следующие признаки исследуемого концепта: неформально-межличностный уровень функционирования, анонимность источника информации, неverifiedируемость (неподтвержденность) передаваемых сведений, градуированная степень их достоверности, предметный характер информации, ее циркулируемость [Хакимова, 2016].

Отметим, что в работах Г.Ш. Хакимовой ключевым аспектом исследования являются светские слухи (*gossip columns*) в англоязычных СМИ, рассматриваемые на трех уровнях: тематическом, структурном и стилистическом. При этом в коммуникативном отношении выделяются следующие составляющие соответствующей речевой ситуации: автор, адресат, канал сообщения, сфера коммуникации, интенция. Особое внимание уделяется последней, с акцентом на том, что интенция воздействия, реализуемая в рамках стратегии «убеждение адресата в правдивости недостоверной информации», играет доминантную роль в исследуемом процессе протекания слухов. Таким образом, результаты данного

исследования могут быть применены в создании общелингвистической модели слухов [Хакимова, 2021].

Новейшими исследованиями, представляющими анализ слухов в рамках лингвистики, кроме того, являются работы О.В. Романтовой и Д.В. Шейко.

О.В. Романтова исследует обозначенный образ на материале текстов У. Шекспира [Романтова, 2017]. Рассматриваются две модели функционирования слухов (*rumour*): в границах первой ситуация их порождения в тексте имплицитна, однако, присутствует реальный источник информации; вторая модель, напротив, воплощает эксплицитно выраженную в тексте ситуацию передачи слухов без конкретизации источника информации [Романтова, 2016]. В рамках исследований О.В. Романтовой слухи понимаются как «сложное и обширное образование», не содержащее явно выраженного оценочного компонента и выступающее как «общая и нейтральная категория». Сплетне (*gossip*), напротив, присваивается отрицательная коннотация, тем самым, в лексическом отношении *сплетня* понимается как единица специфического семантического поля языковых средств, репрезентирующую категорию злословия [Романтова, 2017].

В работах Д.В. Шейко «слух» и «сплетня» рассматриваются как различные феномены. Несмотря на то, что тот и другой представляют социальные механизмы коммуникативного взаимодействия и включаются в группу «непроверенная, недостоверная информация», каждый из них имеет ряд специфических характеристик. Доказывая это, исследователь называет целый ряд дифференцирующих сплетню и слух критериев: содержание, оценка, степень сложности, наличие источника информации, тематика, количественная характеристика, степень вовлеченности говорящих, длительность существования, а также способность влиять на поведение адресата [Шейко, 2017].

В ряде работ проблема слухов затрагивается на фоне рассмотрения многомерных категорий, обладающих интердисциплинарным содержанием:

достоверность / недостоверность, определенность / неопределенность, ложь / правда (истина) и т.д. [Хакимова, 2021]. Например, в рамках категории достоверности работает Н.Н. Панченко. Исследователь выделяет восемь основных типов речевых жанров, ориентированных на достоверное / недостоверное коммуникативное поведение. Два из них представляют для нас особый интерес: сплетни и газетная «утка», понимаемая автором как опубликованный слух, – возводятся к родовому понятию молвы и дифференцируются в аспекте направленности информации [Панченко, 2010].

Феномен слухов в языковой и речевой действительности рассматриваются в диссертации Е.В. Осетровой [Осетрова, 2010]. В качестве методологической базы этот автор избирает один из коммуникативно-ориентированных лингвистических подходов – речеведческий – и на его основе предлагает концепцию неавторизованной информации, центральным элементом которой является феномен слухов – в текстовом отношении являющийся воплощением категории неопределенности. В работе обосновано существование Устного канала в системе прочих каналов массовой коммуникации, одним из информационных потоков которого являются молва и слухи, а кроме того, описан механизм работы Устного канала и функционирования слухов как самостоятельного речевого жанра на основе методологического треугольника: язык – текст – речь.

В той же работе разработана семантическая модель, отражающая процесс распространения слухов; при этом в качестве материала использованы романы Б. Акунина об Эрасте Фандорине, то есть в центре внимания оказываются авторская картина мира и художественный дискурс [Осетрова, 2010].

Продуктивными для настоящей работы являются в этом отношении два ключевых аспекта: 1) используемый подход к анализу иллюстративного материала – семантический; 2) выбор самого иллюстративного материала – художественных текстов.

Языковая модель *слухов*, разработанная с учетом постулатов семантического синтаксиса, послужила основой анализа, представленного в исследовательской главе данной ВКР (Глава 2).

Выводы по Главе 1

Таким образом, в данной главе проведен анализ новых лингвистических публикаций, авторы которых сосредоточены на анализе феномена слухов.

Следует прийти к выводу, что слухи являются комплексным феноменом. Во-первых, они осмысляются лингвистами как коммуникативное явление, и в этом отношении рассматриваются условия, обстоятельства и участники их обращения в коммуникативной среде, которая в последние десятилетия существенно расширилась за счет интернет-среды. Во-вторых, слухи трактуются как жанровый феномен, и тогда исследуются их содержание, типичные темы и отличие их от смежных явлений – сплетни и молвы. В-третьих, слухи – органическая часть многих художественных текстов, и тогда внимание привлекает их содержание и структура, сформированные языковым сознанием и отраженные в авторской картине мира. Этот последний аспект и учитывается в исследовательской части выпускной квалификационной работы.

Глава 2. Семантическая структура слухов в произведениях Н.В. Гоголя

2.1. Состав и особенности структуры слухов

Используемая нами терминология, как и общая семантическая структура распространения и функционирования слухов, представлена в исследованиях Е.В. Осетровой [Осетрова, 2010].

В данной структуре выделены несколько элементарных фаз (по сути, характерных пропозиций), с помощью которых в языке описывается функционирование слухов: Каузация – фаза, описывающая причину их возникновения; Существование слухов; Трансляция, фиксирующая движение информации по Устному речевому Каналу; Восприятие сообщения, в том числе активное, преобразующееся в информационный сбор слухов; Осмысление полученных сведений; наконец, Последствие распространения слухов как событийный итог активной стадии процесса. Данная структура может дополняться, кроме того, фазами Запроса экспертизы по поводу достоверности полученной слуховой информации, и самой Экспертизой; сравните: *запустить слухи – были слухи – ходили слухи – собирались слухи – сопоставлялись слухи – слухи вызвали панику – а слухи правдивые? – слухам верить можно / нельзя.*

Важно то, что представленный состав – сводная комплексная реконструкция – в реальных же текстах он часто сокращаться до двух-трех, а иногда до единственной фазы, например, трансляции: *ходили слухи.*

Н.В. Гоголь, будучи писателем, переносит слухи из категории социальной в категорию текстовую, репрезентируя их в своих произведениях. На основе представленной выше структуры рассмотрим те варианты фаз-пропозиций, которые составляют языковой образ *слухов* и представлены в текстах писателя, а также особенности этого представления в его авторской картине мира.

Оговорим, кроме того, то, что под *слухами* здесь понимается любая неавторизованная информация, передающаяся из уст в уста, выраженная лексемами *слухи, толки, сплетни, истории, враки, речи* и т.п.

Приведем типичный пример описания слуха Н.В. Гоголем, в котором представлены две фазы – Трансляция и Осмысление:

<...> а тут и слух по селу (ТРАНСЛЯЦИЯ), что к Коржу повадился ходить какой-то лях, обшитый золотом, с усами, с саблею, со шпорами, с карманами, бренчавшими, как звонок от мешочка, с которым пономарь наш, Тарас, отправляется каждый день по церкви (содержание самого слуха). Ну, известно (ОСМЫСЛЕНИЕ), зачем ходят к отцу, когда у него водится чернобровая дочка [Пидорка] («Вечер накануне Ивана Купала»).

Количество фаз может быть и увеличено, как в следующем примере, где оформленными оказываются уже три фазы – Каузация, Восприятие и Трансляция:

*— ... Слышал ли ты (ВОСПРИЯТИЕ), что **повыдумали** (КАУЗАЦИЯ) проклятые немцы? Скоро, **говорят** (ТРАНСЛЯЦИЯ), будут курить не дровами, как все честные христиане, а каким-то чертовским паром («Майская ночь, или утопленница»).*

Усложнение структуры образа слухов позволяет автору акцентировать внимание на семантически важном в данном эпизоде моменте – процессе распространения слухов.

Одновременно в целом ряде произведений классика отмечено типичное описание слухов, включающее только одну фазу. Из выбранных текстовых примеров в 37% случаях языковая модель функционирования слухов состоит из одной фазы; чаще всего это Трансляция:

***Говорят** (ТРАНСЛЯЦИЯ), — начал Иван Иванович, — что три короля объявили войну царю нашему («Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»).*

***Говорят** (ТРАНСЛЯЦИЯ), что есть такие люди, которые могут приставить какой угодно нос («Нос»).*

Между тем, **распространились** везде **слухи** (ТРАНСЛЯЦИЯ), что дочь одного из богатейших сотников, <> возвратилась в один день с прогулки вся избитая («Вий»).

Однако для введения слуха может быть использована и одиночная фаза Существования:

Это уже **известно** всему свету (СУЩЕСТВОВАНИЕ), что когда Англия нюхает табак, то Франция чихает («Записки сумасшедшего»).

В подобных контекстах другие потенциально возможные фазы оказываются имплицитными.

В процессе анализа выявлено, что семантическая структура слухов по сравнению с потенциальной, представленной в начале данного раздела (8 элементарных фаз), у Н.В. Гоголя имеет и ряд специфических характеристик. Рассмотрим их последовательно.

Первой отличительной характеристикой является наличие дополнительной фазы-пропозиции, по сравнению с обозначенными. Она названа фазой «Реактивного Состояния» субъекта и предшествует фазе речевой Каузации:

Тут Черевик наш, которого давно мучила красная свитка и не давала ни на минуту покою любопытному его духу (РЕАКТИВНОЕ СОСТОЯНИЕ), приступил к куму:

– Скажи, будь ласков, кум! вот **прошусь**, да и не **допрошусь** истории про эту проклятую свитку (КАУЗАЦИЯ) («Сорочинская ярмарка»).

Фаза Реактивного Состояния преимущественно выражается событийной пропозицией состояния (Черевик был обеспокоен). Наличие данной фазы иллюстрирует важность для автора прослеживания метаморфоз, происходящих с участниками событий.

Второй отличительной особенностью модели слухов у Н.В. Гоголя является присутствие еще одной дополнительной стадии – «Преобразования» слуха; см. пример:

Ко всему этому **присоединялись** многие **объяснения** и **поправки** (ПРЕОБРАЗОВАНИЕ₁) по мере того, как **слухи проникали** наконец **в самые глухие переулки** (ТРАНСЛЯЦИЯ₁). На Руси же общества низшие очень любят **поговорить о сплетнях**, бывающих в обществах высших, а потому **начали** обо всем этом **говорить** (ТРАНСЛЯЦИЯ₂) в таких домишках, где даже в глаза не видывали и не знали Чичикова, **пошли прибавления** и **еще большие пояснения** (ПРЕОБРАЗОВАНИЕ₂). **Сюжет становился ежеминутно занимательнее** (ПРЕОБРАЗОВАНИЕ₃), **принимал с каждым днем более окончательные формы** (ПРЕОБРАЗОВАНИЕ₄) и наконец, так как есть, во всей своей окончательности, **доставлен был** в собственные уши губернаторши (ТРАНСЛЯЦИЯ₃). («Мертвые души»).

Слухи, по Н.В. Гоголю, нестабильны в содержательном отношении – в процессе распространения они способны видоизменяться, дополняться и заменяться. Это их органическое качество может привести к той метаморфозе, что исходный слух будет существенно отличаться от своей финальной версии.

Третья выделенная особенность семантической модели функционирования слухов у Н.В. Гоголя заключается в наличии фазы значимого «Отсутствия» слуха. Она выражается, в частности, глаголами с семей 'исчезновение':

Овцы заблеяли, лошади заржали; крик гусей и торговок понесся снова по всему табору — и страшные толки про красную свитку, наведшие такую робость на народ в таинственные часы сумерек (ПОСЛЕДСТВИЕ), исчезли с появлением утра (ОТСУТСТВИЕ) («Сорочинская ярмарка»).

Полное же отрицание наличия слуха ярко фиксируется следующим примером из пьесы «Ревизор»:

Городничий (в сторону). Эге, знаем, голубчик, в чей огород камешки бросают! (Вслух.) Боже сохрани! здесь и слуху нет о таких обществах (ОТСУТСТВИЕ).

Отмечено, что Отсутствие может заменять не только фазу Трансляции, но и некоторые другие. Были обнаружены подобные случаи, связанные с представлением минимум еще двух фаз: Восприятия и Экспертизы.

В первом случае получение (восприятие) информации становится невозможным по какой-либо причине:

*Но этих толков **не слышал** упоенный художник. («Портрет»).*

Во втором случае невозможным оказывается проведение экспертизы, то есть полностью исключается возможность верификации слухов:

*Было ли это просто людское мнение, нелепые суеверные толки или с умыслом распущенные слухи — это **осталось неизвестно**. (Портрет).*

Исходя из описанной выше особенности функционирования слухов, можно сделать вывод, что в представлении Н.В. Гоголя языковая структура слухов дополняется фрагментом их значимого Отсутствия как традиционной реакции людского сообщества на некое событие – реакции, которая должна была наступить, однако, не наступила либо имела место, но была реализована не полностью. С нашей точки зрения, это говорит о понимании писателем слухов как особого способа коллективной реакции, отсутствие которой нарушает нормальный, привычный и важный процесс формирования и проявления народного мнения.

Наличие эффекта умножения одной фазы – четвертая из выделенных нами особенностей. В таком случае с помощью умножения возникает эффект детализации фазы, например, Последствия:

*Оксана **смутилась** (ПОСЛЕДСТВИЕ₁), когда до нее дошли такие вести. Она мало верила глазам Переперчихи и толкам баб; она знала, что кузнец довольно набожен, чтобы решиться погубить свою душу. Но что, если он в самом деле ушел с намерением никогда не возвращаться в село? А вряд ли и в другом месте где найдется такой молодец, как кузнец! Он же так любил ее! Он долее всех выносил ее капризы! Красавица всю ночь под своим одеялом поворачивалась с правого бока на левый, с левого на правый — и **не могла заснуть** (ПОСЛЕДСТВИЕ₂). То, разметавшись в*

*обворожительной нагоде, которую ночной мрак скрывал даже от нее самой, она почти вслух бранила себя; то, приутихнув, решалась ни о чем не думать — и все думала (ПОСЛЕДСТВИЕ₃). И вся горела (ПОСЛЕДСТВИЕ₄); и к утру **влюбилась по уши** в кузнеца (ПОСЛЕДСТВИЕ₅). («Ночь перед Рождеством»).*

Наконец, пятой, завершающей в данном списке особенностью «слуховой» семантической структуры является инверсионное следование фаз, то есть тот случай, когда они представлены в тексте не в той естественной последовательности, в которой происходят в действительности. Подобное явление наблюдается в 27% проанализированных примеров. В качестве иллюстрации приведем следующий фрагмент, где Трансляция обозначена в тексте как первичная фаза, хотя в реальности она следует за Каузацией:

*В непродолжительном времени об Иване Федоровиче везде **пошли речи** (ТРАНСЛЯЦИЯ) как о великом хозяине. Тетушка не могла нарадоваться своим племянником и никогда **не упустила случая им похвастаться** (КАУЗАЦИЯ). («Иван Федорович Шпонька и его тетушка»).*

Таким образом, семантическая структура слухов как канала передачи устной информации, отраженная в произведениях Н.В. Гоголя, с одной стороны, соотносится с общей, выделенной в предыдущих исследованиях семантической структурой слухов (фазы каузации, существования, трансляции, осмысления и др.).

С другой стороны, она же расширяется тремя специфическими фазами Реактивного состояния, Преобразования, значимого Отсутствия слухов, а также усложняется через приемы умножения и инверсии типичных пропозиций.

С нашей точки зрения, это говорит о понимании писателем слухов как особого вида активности людского коллектива, а) причины возникновения которых достойны особого обсуждения (Реактивное состояние), б) содержание которых может быть преобразовано этим коллективом

(Преобразование) и в) отсутствие которых нарушает нормальный, привычный и важный, традиционный процесс формирования и проявления народного мнения (значимое Отсутствие).

В целом, это лишний раз подтверждает мысль об индивидуальности авторской картины мира.

2.2. Интенсивность как характеристика слухов (на примере фазы ТРАНСЛЯЦИЯ)

Как уже отмечалось, одним из основных элементов, отмеченных в текстах Н.В. Гоголя при описании слухов, является фаза Трансляции (и соответствующие ей пропозиции). Писатель часто представляет слухи именно через ее оформление, используя для этого целый ряд глаголов и словосочетаний. Исследование их значений показало, что Трансляция в целом представлена как некий процесс, включающий несколько стадий, которые, если представить их последовательно, демонстрируют степень нарастания интенсивности процесса Трансляции; представим их подробно – с опорой на конкретные лексемы и словосочетания.

Предваряя описание, заметим, кроме того, что фаза Отсутствия слуха в данном случае осмыслена как начальная и конечная стадии Трансляции и здесь как самостоятельная не выделяется.

Нулевой стадией Трансляции (стадия «минус») следует признать собственно Отсутствие распространения слухов; в таком случае в текстах используются словосочетания *слуху нет, не получали вестей* как выразители пропозиции существования с маркером негации.

Второй стадией Трансляции следует признать стадию «возникновения», которая через семантику оформляющих ее глагольных словосочетаний фиксирует запуск речевого процесса, начало распространения слуха, например: *начали (стали) говорить, принялись*

сообщать. Для этого, помимо глаголов речи, использованы глаголы со значением ‘первая стадия действия’ (*начать, приниматься*).

Если те же глаголы речевого действия используются автономно, то можно говорить о Трансляции, представленной в стадии «подъема». Данную стадию, описывают глаголы речи; в частности: *выдумывали, рассказывали, говорили* (с действующим субъектом – человеком, – например, *люди*). Наряду с этим используются и глаголы физического движения, в том числе целенаправленного; в частности: *распространялись, шли, пошли (толки / слухи), проникли (слухи)* (с действующим субъектом – *слухами, толками, молвой*), – в таком случае ощутима метафоричность при описании процесса распространения информации.

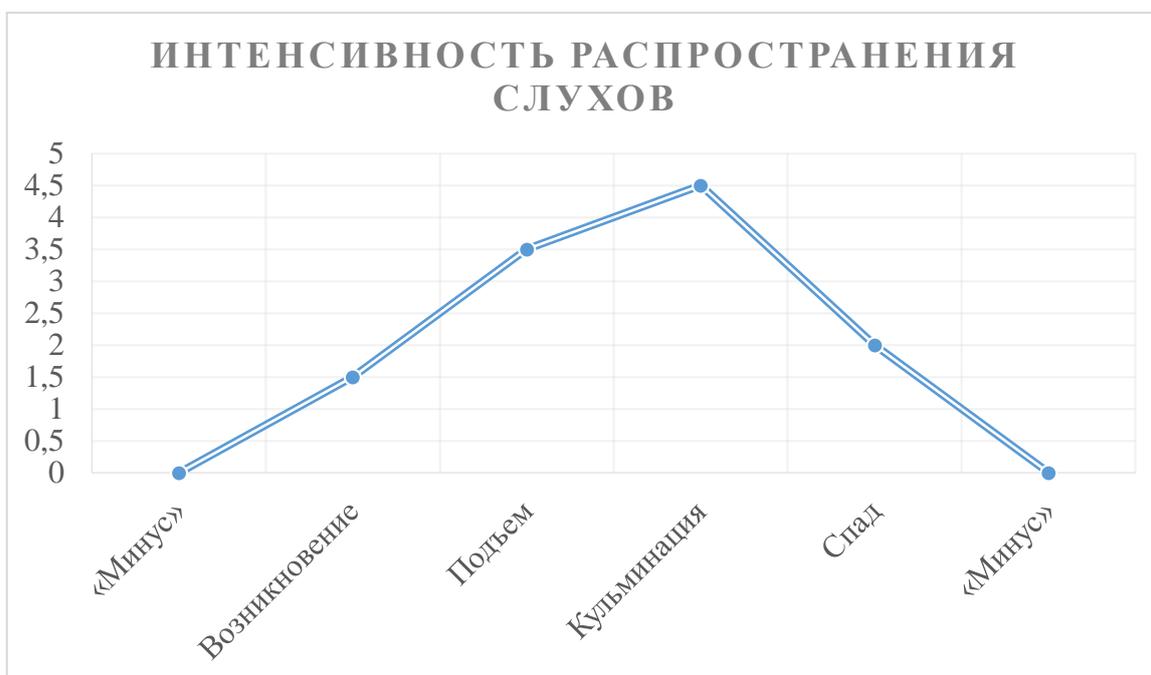
С максимальной степенью интенсивности слухи достигают тогда, когда фаза Трансляции выражена пропозицией физического движения, через глаголы с семантикой быстрого движения: *пронесли слухи, разнесли слухи, несли слухи* (с действующим субъектом – *слухами*), *молва разнесла* (с действующим субъектом – *молвой*), *разнес по всему свету* (с действующим субъектом – *человеком*). Назовем это стадией «кульминации».

Другое глагольное словосочетание иллюстрирует снижение интенсивности распространения слухов и наличие стадии Трансляции – с уменьшением интенсивности и затуханием слухов; это стадия «спад» и глагольное словосочетание *мало говорили*.

Наконец, Трансляция слухов прекращается, завершаясь стадией «минус» (фазой Отсутствия) в ее конечном варианте и иллюстрируясь следующими примерами: *слухи исчезли, слухи канули в реку забвения*.

Результат проделанного выше семантического анализа наглядно представлен ниже в виде графика (цифровые параметры использованы здесь лишь для условной калибровки вертикальной шкалы координат); см. Рисунок 1.

Рисунок 1.

Каждая из точек на графике демонстрирует интенсивность распространения слухов с учетом тех шести стадий, которые позволили выявить языковые примеры. Отметим, что это общая реконструкция фазы – ни в одном из текстовых фрагментов все отмеченные в ней стадии в комплексе не реализованы. График иллюстрирует лишь закреплённость детализированной модели фазы распространения (Трансляции) слухов в авторской картине мира автора, а следовательно, в его художественном сознании.

Выводы по Главе 2

Итак, структура слухов как канала передачи устной информации, отраженная в произведениях Н.В. Гоголя, с одной стороны, соотносится с общей, выделенной в предыдущих исследованиях семантической структурой слухов: описание фаз Каузации, Существования, Трансляции, Восприятия, Осмысления, Последствия и Экспертизы присутствует в текстах писателя.

С другой стороны, эта структура расширена тремя специфическими фазами – Реактивного состояния, Преобразования, значимого Отсутствия

слухов, – а также усложнена в случае, если в текстах использованы приемы умножения и инверсии типичных пропозиций.

Кроме того, выяснено, что одним из основных элементов, отмеченных в текстах Н.В. Гоголя при описании слухов, является фаза Трансляции (и соответствующие ей пропозиции). Писатель часто представляет слухи именно через ее оформление, используя целую серию глаголов и словосочетаний с различной семантикой, которые позволили выявить в процессе анализа шесть стадий Трансляции, представив ее в аспекте проявления интенсивности распространения слухов.

Глава 3. Художественные произведения Н.В. Гоголя и возможности их методического использования

В данной главе представлен анализ возможностей использования художественных произведений Н.В. Гоголя на уроках русского языка и литературы в школе. При этом как при подборе материала, так и в процессе анализа автор выпускной квалификационной работы сознательно выходит за рамки темы слухов (соответствующей логике лингвистического анализа), поскольку считает, что в методическом отношении иное привело бы к существенному ограничению прекрасного художественного и содержательного материала.

3.1. Методический комментарий к использованию текстов Н.В. Гоголя на уроках русского языка в средних и старших классах

В процессе исследования установлено, что произведения Н.В. Гоголя – продуктивный языковой материал для использования на уроках русского языка в школе: тексты классика русской литературы могут стать подспорьем для учителя при изучении целого ряда тем.

Прежде чем провести обзор таких тем, обратим внимание на один важный аспект использования художественных текстов в качестве иллюстративного материала на уроках русского языка.

Большинство обучающихся в школе имеют дело с текстами писателей-классиков по преимуществу на уроках литературы. Отсюда у них создается ошибочное представление о том, что вне этого урока использование художественных текстов нефункционально.

С нашей точки зрения, использование таких текстов на уроках русского языка способствовало бы налаживанию межпредметных связей, созданию у

обучающихся не фрагментарного (даже калейдоскопичного), а целостного и живого представления о литературе.

Переходя к конкретным темам, в границах которых могут быть использованы тексты Н.В. Гоголя в качестве иллюстративного материала, прежде всего, отметим раздел, посвященный изучению вводных слов и конструкций. Вводные конструкции крайне характерны для стилистики Н.В. Гоголя, именно поэтому учитель сможет подготовить разнообразный и интересный урок, используя тексты указанного автора.

В ключевых УМК, утвержденных ФГОС (под ред. Т.А. Ладыженской [Ладыженская, 2019], С.Г. Бархударова [Бархударов, 2007], М.М. Разумовской [Разумовская, 2019] и др.), данная тема изучается в восьмом классе. (Заметим в скобках, что она же рассматривается в младших классах, но, естественно, не так системно и полно).

К восьмому классу обучающиеся уже знакомы с творчеством Н.В. Гоголя, в частности, с «Заколдованным местом», «Ночью перед Рождеством», «Тарасом Бульбой», «Ревизором» и «Шинелью» (по УМК под редакцией В.Я. Коровиной, В.П. Журавлева и В.И. Коровина [Коровина..., 2019]). Предполагается поэтому, что стиль и тематика этих произведений обучающимся в целом известны. Повторное обращение к уже известным текстам и языковая работа с ними должна закрепить полученные знания и вызвать дополнительный интерес к новому для школьников произведению, например, к «Мертвым душам».

Следующие темы по русскому языку, в рамках изучения которых рекомендуется использовать произведения Н.В. Гоголя, мы бы объединили в синтаксический блок. Синтаксис – состав и типология простых и сложных предложений, осложняющие обороты, однородные ряды, пунктуация в простом и сложном предложении и пр. – изучается с пятого по десятый классы в разном количественном и содержательном наполнении. Поскольку синтаксис текстов рассматриваемого писателя-классика не элементарен, отдельные фрагменты из них можно было бы использовать при освоении

сложного предложение, осложняющих оборотах в простом предложении, однородных членов предложения.

Еще один тематический блок, который мы предлагаем иметь здесь в виду в предметных границах русского языка – это средства выразительности, играющие ключевую роль в формировании индивидуального авторского стиля. Насыщенность выразительными средствами текстов Н.В. Гоголя не вызывает сомнений; широкий спектр лексических средств выразительности встречается, например, в сборнике «Вечера на хуторе близ Диканьки». С учетом сказанного, именно данная тема представлена в качестве методической разработки урока для десятого класса в разд.3.3.

Таким образом, использование таких текстов на уроках русского языка способствовало бы налаживанию межпредметных связей, созданию у обучающихся не фрагментарного (даже калейдоскопичного), а целостного и живого представления о литературе. Кроме того, при интересном и грамотном использовании художественного материала на уроке русского языка обучающиеся смогли бы представить автора и его произведения в новом ракурсе, что способствовало бы расширению представлений об индивидуальном авторском стиле.

3.2. Методический комментарий к использованию текстов Н.В. Гоголя на уроках литературы в средних классах

Русский литературный процесс невозможно представить без творчества писателей-классиков. К их числу, безусловно, относится Н.В. Гоголь. Он является «хрестоматийным автором», а его произведения представлены по всем программам по литературе, разработанных для средней общеобразовательной школы и утвержденных ФГОС.

Обратимся к УМК под редакцией В.Я. Коровиной, В.П. Журавлева и В.И. Коровина [Коровина..., 2019]. В программе произведения

обозначенного автора представлены следующим образом: 5 класс – «Заколдованное место», «Ночь перед Рождеством»; 7 класс – «Тарас Бульба»; 8 класс – «Ревизор», «Шинель»; 9 класс – «Мертвые души».

Отталкиваясь от исследования, представленного во второй главе, мы рекомендовали бы тему слухов рассматривать не столько через его языковой образ, сколько в аспекте поэтики. Во многих произведениях Н.В. Гоголя слухи выполняют сюжетобразующую функцию и являются важным механизмом, двигающим действие, развивающим сюжетные линии.

Приведем в качестве конкретного примера слухи, введенные Н.В. Гоголем в поэму «Мертвые души»: слухи, причиной появления которых было разоблачение Ноздревым странной коммерческой деятельности Чичикова, стали в конечном итоге, причиной бегства Чичикова из города N.

Представим здесь коротко сюжетный анализ поэмы, акцентируя внимание на функции слухов на завершающем этапе сюжета.

Еще до появления Ноздрева на балу у губернатора, почва для возникновения названных слухов была подготовлена двумя обстоятельствами.

Первое обстоятельство – предчувствие, охватившее Чичикова после его разговора с Ноздревым о покупке мертвых душ. Чичиков бранил себя за то, что заговорил с ним о деле, так как «Ноздрев может наврать, прибавить, распустить черт знает что, выйдут еще какие-нибудь сплетни – нехорошо, нехорошо». Действительно, покупки Чичикова сделались предметом разговоров, пошли «толки, мнения, рассуждения», и по городу пронесся слух, что Чичиков ни более ни менее, как миллионщик. Однако этот первый слух, вопреки опасениям Чичикова, был благоприятным и имел следствием обострение интереса к нему со стороны жителей города N: «Жители города и без того <...> душевно полюбили Чичикова, а теперь, после таких слухов, полюбили еще душевнее». С другой стороны, этот же слух вызвал соперничество за Чичикова между дамами.

Второе обстоятельство – поведение Чичикова на балу у губернатора. Пренебрежение, оказанное им местным дамам, почти неумышленное, неожиданно лишило его расположения жительниц города и восстановило между дамами согласие отомстить Чичикову. Знак отношения к Чичикову меняется с положительного на отрицательный, и вместе с тем резко возрастает интенсивность интереса к нему, проявившаяся именно в слухах.

Процесс распространения слухов и поведение их распространителей предельно ясно описаны нарратором в сцене встречи двух дам, «просто приятной» и «приятной во всех отношениях». Рассказчик определяет роль каждой дамы в процессе распространения слухов, а именно, дама просто приятная может только передавать информацию, хотя и с неизбежными прибавлениями, но не способна составить какое-нибудь «сметливое предположение». Напротив, дама, приятная во всех отношениях, делает совершенно неожиданный вывод из полученных сведений. Покупка мертвых душ, по ее мнению, – всего лишь прикрытие для того, чтобы увести губернаторскую дочку.

Убедив друг друга в том, что прежде только предполагали, дамы отправились каждая в свою сторону «бунтовать» город. Это предприятие им удалось произвести с небольшим в полчаса. Среди жителей «пошли толки, толки, толки, и весь город заговорил про мертвые души и губернаторскую дочку, про Чичикова и мертвые души, и все, что ни есть, поднялось. Как вихорь, взметнулся дотоле, казалось, дремавший город». В городских толках при этом обсуждались одновременно два совершенно противоположных мнения и образовались две противоположные партии: мужская и женская. Мужская партия обратила внимание на мертвые души, женская занялась исключительно похищением губернаторской дочки. Итак, один и тот же слух породил два совершенно разных варианта его толкования, в полном соответствии с различной направленностью интересов обеих партий, поскольку человек из полученной информации воспринимает только то, что его интересует, и то, что он в состоянии понять.

В результате сложилась по-гоголевски парадоксальная ситуация. По сути, правдивые слова Ноздрева о покупке Чичиковым мертвых душ привели дамскую партию к совершенно фантастическому выводу, но именно это неожиданное и необыкновенное толкование полученной информации приняло в дамской партии вполне определенный вид.

Известно, что слухи обладают способностью обрастать подробностями. Но здесь, в случае неясной, неоформившейся версии мужской партии наблюдается, скорее, другая картина – слухи наслаиваются один на другой, в результате чего неопределенность ситуации еще возрастает. Собрание у полицмейстера, на котором были выдвинуты сомнительные версии о Чичикове, как о капитане Копейкине или переодетом Наполеоне, не прояснило ситуации, и чиновники по-прежнему были вынуждены гадать, такой ли человек Чичиков, которого нужно схватить, или же он такой человек, который сам может схватить.

Напротив, в женской партии версия, хотя и ничем не подтвержденная, определилась сразу, и уже не менялась, а лишь обрастала, подобно снежному кому, ничем не подтвержденными подробностями.

Причину распространения этих фантастических слухов нарратор объясняет следующим образом: «В другое время и при других обстоятельствах подобные слухи, может быть, не обратили бы на себя никакого внимания, но город N уже давно не получал никаких совершенно вестей», то есть находился долгое время в ситуации стабильности и жизненного однообразия. Человек так устроен, – поясняет рассказчик, – что «как бы ни была пошла новость, но лишь бы она была новость, он непременно сообщит ее другому смертному, хотя бы именно для того только, чтобы сказать: „Посмотрите, какую ложь распустили!“ – а другой смертный с удовольствием преклонит ухо...».

Чичиков, явившийся поводом для слуха, получил окончательную его версию от того же человека, который первым распустил этот слух на балу у губернатора. Ноздрев, таким образом, стал как источником первоначальной

версии, так и проводником последнего варианта, сложившегося в результате прибавления невероятных подробностей и ошеломившего Чичикова своей фантастичностью.

Таким образом, круг замкнулся, и Чичиков, вытолкнутый из этого круга неблагоприятными для него слухами и толками, был вынужден прекратить свою коммерческую деятельность и поспешно покинуть город.

По нашему мнению, рассмотрение поэмы сквозь призму описанной выше линии будет продуктивным и интересным для девятиклассников не только в аспекте освоения поэтики художественного произведения, но и в аспекте потенциального сравнения с современным обращением слухов.

3.3. Методическая разработка урока русского языка по теме «Языковые средства выразительности» (10 класс)

Представленный урок «Языковые средства выразительности», помимо решения обозначенных ниже цели и задач, будет способствовать подготовке обучающихся к единому государственному экзамену в 11 классе (в первую очередь, к 26 заданию по русскому языку).

С целью эффективной работы в границах предложенной темы учителю-словеснику рекомендуется актуализировать знания о классификациях стилистических средств выразительности, изложенные, например, И.Р. Гальпериным [Гальперин, 1958], И.В. Арнольдом [Арнольд, 2002], Ю.М. Скребневым [Скребнев, 2003]. А для определения дефиниций полезно использовать словарь литературоведческих терминов под редакцией Л.И. Тимофеева и С.В. Тураева [Тимофеев, Тураев, 1974].

Конспект урока

Предмет: Русский язык.

Класс: 10.

Тип урока: урок общеметодологической направленности.

УМК: под ред. М.М. Разумовской.

Технологии: проблемного обучения, критического мышления, здоровьесберегающие, интегрированного обучения.

Тема: Средства выразительности языка (на материале произведений Н.В. Гоголя)

Цель урока: сформировать целостное представление о выразительных средствах языка.

Задачи урока:

Образовательные: повторить и систематизировать основные изобразительно-выразительные средства языка; развить умение дифференцировать тропы, стилистические фигуры и другие средства выразительности; сформировать навык определять их роль в тексте;

Развивающие: развить умения анализировать, сравнивать, классифицировать, обобщать, логически верно излагать мысли; продолжить работу по раскрытию творческих способностей обучающихся, по развитию их критического и образного мышления; создать условия для развития коммуникативных навыков;

Воспитательные: сформировать и закрепить в сознании обучающихся бережное отношение к русскому языку, ответственное отношение к собственному слову и слову автора, к культуре речи; совершенствовать навыки этичного межличностного общения.

Универсальные учебные действия (УУД):

Личностные: формирование мотивационной основы учебной деятельности, учебно-познавательный интерес к новому учебному материалу, развитие чувства прекрасного и эстетические чувства на основе изучения отечественной художественной литературы.

Регулятивные: формирование внутренней позиции обучающегося на уровне положительного отношения к образовательному учреждению, понимания необходимости учения, выраженного в преобладании учебно-

познавательных мотивов и предпочтении социального способа оценки знаний; выраженной устойчивой учебно-познавательной мотивации учения.

Познавательные: развитие навыка поиска необходимой информации для выполнения учебных заданий с использованием учебной литературы, энциклопедий, справочников (включая электронные, цифровые), в открытом информационном пространстве, в том числе контролируемом пространстве Интернета.

Коммуникативные: обучение адекватному использованию коммуникативных, прежде всего речевых, средств для решения различных коммуникативных задач, построению монологического высказывания, владению диалогической формой коммуникации; формирование осознания того, что необходимо учитывать разные мнения и стремиться к координации различных позиций в сотрудничестве; формулировать собственное мнение и позицию.

Планируемые образовательные результаты:

Личностные: сформировать морально-нравственные качества личности.

Метапредметные: сформировать умение выдвигать предположения, подбирать аргументы для подтверждения собственной позиции, формулировать выводы, организовывать учебное сотрудничество в работе в паре.

Предметные: сформировать умение идентифицировать в тексте различные выразительные средства языка, дифференцировать их, осознавать их роль и важность в тексте в частности и в языке в целом.

Оборудование и материалы: раздаточный материал, фрагменты из произведений Н.В. Гоголя («Ревизор», «Мертвые души», «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», «Петербургские повести» («Невский проспект», «Нос», «Портрет»), «Вечера на хуторе близ Диканьки» («Сорочинская ярмарка», «Пропавшая грамота», «Майская ночь, или утопленница», «Ночь перед Рождеством», «Заколдованное место», «Страшная месть»)).

Ход урока

I. Организационный этап – 1 минута

Приветствие обучающихся учителем.

II. Вступительный этап – 7 минут

Знаете ли вы, кому принадлежит написанное на доске изречение?

Учитель читает: «Перед вами громада – русский язык!»

Предполагаемый ответ: Николаю Васильевичу Гоголю.

Все верно! Сегодня нас ждет не совсем обычный урок. Мы будем работать с произведениями Николая Васильевича Гоголя – а в центре нашего внимания будет русский язык – язык, на котором он писал свои произведения. А чтобы понять, о чем именно пойдет речь, предлагаю вам прочесть отрывок из одной его повести.

Ученик прочитывает вслух следующий отрывок:

Нет ничего лучше Невского проспекта, по крайней мере в Петербурге; для него он составляет все. Чем не блесит эта улица — красавица нашей столицы! Я знаю, что ни один из бледных и чиновных ее жителей не променяет на все блага Невского проспекта. Не только кто имеет двадцать пять лет от роду, прекрасные усы и удивительно сшитый сюртук, но даже тот, у кого на подбородке выскакивают белые волоса и голова гладка, как серебряное блюдо, и тот в восторге от Невского проспекта. А дамы! О, дамам еще больше приятен Невский проспект. Да и кому же он не приятен? Едва только взойдешь на Невский проспект, как уже пахнет одним гуляньем. <...> Невский проспект есть всеобщая коммуникация Петербурга. Здесь житель Петербургской или Выборгской части, несколько лет не бывавший у своего приятеля на Песках или у Московской заставы, может быть уверен, что встретится с ним непременно. Никакой адрес-календарь и справочное место не доставят такого верного известия, как Невский проспект. Всемогущий Невский проспект! Единственное развлечение бедного на гулянье Петербурга!

Скажите, пожалуйста, что я выделила в этом тексте другим цветом? Что помогает нам там ярко и красочно представить этот самый Невский проспект?

Ответы учеников.

Верно, выразительные средства языка. Давайте запишем тему в тетрадях.

Запись темы на доске учителем и в тетрадях учениками.

Использование выразительных средств в речи и в письменных текстах ведет к увеличению экспрессивности и более тонкой передаче своих мыслей, чувств и ощущений. Давайте подумаем, какую цель мы поставим на сегодняшний урок? (*Формулирование цели*).

Какие задачи нам необходимо будет выполнить, чтобы достигнуть нашей цели? (*Формулирование задач*).

III. Основной этап – 25 минут

Так как мы будем работать не просто с выразительными средствами, а с выразительными средствами в текстах Н.В. Гоголя, давайте вспомним, с какими его произведениями вы знакомы?

Ответы учеников.

Скажите, пожалуйста, как связаны изобразительные средства с разделами русского языка?

Ответы учеников. Необходимый ответ: все изобразительные средства можно разделить на группы, соответствующие разделам русского языка: лексические средства изобразительности, фонетические, словообразовательные и синтаксические.

Теперь предлагаю узнать, как выразительные средства языка вы помните. Для этого вам необходимо разделиться на 3 группы и выполнить задания.

1 группа – заполняют пропуски в терминах и их определениях (Приложение 1);

2 группа – разгадывают кроссворд (Приложение 2);

3 группа – сопоставляют в таблице термины и их определения (Приложение 3).

Проверка правильности выполненных заданий. Варианты: спросить одного представителя от группы; опросить всех с использованием фронтального опроса. Проверяют правильность выполнения другие группы.

Теперь предлагаю перейти к работе с цитатами из различных произведений Н.В. Гоголя. Перед вами таблица с примерами. Ваша задача – написать лексическое средство выразительности или синтаксическую фигуру, которую использовал автор для создания текста (Приложение 4). Работаем в трех группах.

Проверка осуществляется с помощью фронтального опроса. В ответе обязательно должно звучать определение каждого термина, чтобы те, кто его не знает, смогли вписать в свою таблицу.

Физминутка

Я называю вам произведение, если оно принадлежит перу Н.В. Гоголя, вы встаете и садитесь, если нет – не двигаетесь.

«Мертвые души», «Вишневый сад», «Муму», «Сорочинская ярмарка», «Ревизор»; «Отцы и дети», «Записки сумасшедшего», «Конь с розовой гривой», «Идиот», «Ночь перед Рождеством».

Продолжим работу с таблицей. Объединитесь в пары и постарайтесь придумать по одному своему примеру на каждое средство выразительности. Это могут быть как небольшие предложения, так и словосочетания.

Проверка осуществляется с помощью чтения по одному примеру каждой парой.

IV. Домашнее задание – 2 минуты

Вариант 1: Взять любимую книгу и на ее основе составить упражнение по теме «Средства языковой выразительности».

Вариант 2: Написать небольшой фантазийный рассказ о том, «Как средства языковой выразительности решали, кто важнее».

Вариант 3: Представить 5, произвольно выбранных средств языковой выразительности в виде рисунка / графической абстракции / художественной абстракции.

V. Заключительный этап – 3 минуты

Давайте еще раз вспомним, какие две большие группы выразительных средств мы сегодня разобрали?

Для чего необходимы средства художественной выразительности и в границах какого стиля они, по вашему мнению, используются чаще всего?

Сегодня мы работали с текстами Н.В. Гоголя, следовательно, давайте сделаем вывод, отвечая на вопрос: для чего автор использует такое большое разнообразие выразительных языковых средств?

VI. Рефлексия – 2 минуты

А теперь каждый из вас должен подумать и ответить самому себе на следующие вопросы. Что у меня получилось? Какие у меня были трудности? Над чем еще нужно поработать?

Несколько человек могут высказать свои мысли вслух.

Заключение

В настоящей работе исследована языковая структура слухов в произведениях Н.В. Гоголя с использованием методов семантического синтаксиса.

Благодаря изучению указанного выше аспекта мы можем сделать выводы об определенном фрагменте авторской языковой картины мира Н.В. Гоголя.

Структура слухов как канала передачи устной информации, отраженная в произведениях Н.В. Гоголя, с одной стороны, соотносится с общей, выделенной в предыдущих исследованиях семантической структурой слухов: описание фаз Каузации, Существования, Трансляции, Восприятия, Осмысления, Последствия и Экспертизы присутствует в текстах писателя.

С другой стороны, эта же структура расширена через введение трех специфических фаз, не отмеченных в предыдущих исследованиях; это фазы

- Реактивного состояния, демонстрирующего важность для автора не просто процесса порождения и функционирования слуха, но и выявление причин подобного явления;
- Преобразования, показывающего изменчивость устного текста, передающегося от человека к человеку; Н.В. Гоголь связывает это прежде всего с женскими разговорами и женской ложью (демонизация женщины – одна из характерных черт поэтики всего творчества писателя);
- Значимого Отсутствия слухов, нарушения протекания процесса, что создает излюбленный Н.В. Гоголем прием соединения несоединимого, создает эффект комического (слухи, которые должны распространяться, в конце концов прерываются и сходят на «нет»).

С нашей точки зрения, это говорит о понимании писателем слухов как особого вида активности людского коллектива, а) причины возникновения которых достойны особого обсуждения (Реактивное состояние), б)

содержание которых может быть преобразовано этим коллективом (Преобразование) и в) отсутствие которых нарушает нормальный, привычный и важный, традиционный процесс формирования и проявления народного мнения (значимое Отсутствие).

Помимо этого, данная структура может усложняться посредством умножения и инверсии типичных пропозиций, когда та или иная фаза распространения слухов особо выделяется и акцентируется либо оказывается в позиции, нарушающей естественную последовательность распространения слухов.

Выяснено, что одним из основных элементов, отмеченных в текстах Н.В. Гоголя при описании структуры слухов, является фаза Трансляции (и соответствующие ей пропозиции). В текстах слухи часто представлены именно через ее оформление, с использованием целой серии глаголов и словосочетаний с различной семантикой. Это позволило выявить в процессе анализа шесть стадий Трансляции, представив ее в аспекте проявления параметра интенсивности; имеются в виду стадии «минус» (нулевая стадия, соответствующая фазе Отсутствия) → «возникновение» → «подъем», «кульминация» → «спад» и → «минус» (вновь фаза Отсутствия). Слух, таким образом, представлен в авторской картине мира не как линейный, а как параболообразный процесс.

В ходе исследования, кроме того, разработаны и предложены методические комментарии для проведения уроков русского языка и литературы с использованием текстов Н.В. Гоголя в качестве наглядно-иллюстративного материала. Заключительным разделом исследования является методическая разработка урока на тему «Средства выразительности языка (на материале произведений Н.В. Гоголя)».

Список использованных источников

1. Алисова Т.Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка: семантическая и грамматическая структура простого предложения. – М.: Издательство Московского университета, 1971. – 292 с.
2. Андрамонова И.М. Модели слухов в историко-культурном пространстве России: XVI-XVIII веков // Ярославский педагогический вестник. – 2005. – №4 (45). – С. 54–58.
3. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. – М.: Флинта; Наука, 2002. – 384 с.
4. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
5. Бабайцева В.В. Русский язык. 5-9 классы: теория: учеб. для общеобразоват. учреждений. – 15-е изд., стер. – М.: Дрофа, 2006. – 330 с.
6. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М., 1955.
7. Бархударов С.Г., Крючков С.Е., Максимов Л.Ю. и др. Русский язык: учеб. для 8 класса общеобраз. учреждений. – М.: Просвещение, 2007.
8. Беззубцев С.А. Психологическое воздействие слухов в организации на субъекта труда: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2005. – 28 с.
9. Белошапкина В.А. Современный русский язык: Синтаксис: [Учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов]. – М.: Высш. школа, 1977. – 248 с.
10. Богданов В.В. Предложение и текст в содержательном аспекте. – СПб: Филологический фак. Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2007. – 278 с.
11. Бородина С.Н. Прагматический аспект реализации слухов в современном английском, французском и русском медиадискурсе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2015. – 28 с.

12. Веселова И.С. Жанры современного городского фольклора: повествовательные традиции: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2000. – 187 с.
13. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 763 с.
14. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 459 с.
15. Гончарова Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2012. – № 2. – С. 396–405.
16. Горбатов Д.С. Микрогрупповой подход к процессам слухообразования в социальной макросреде: автореф. дисс. ... докт. психол. наук. Тамбов, 2011. – 50 с.
17. Долгая Т.А. Концепт слухов в русской культуре // Основное высшее и дополнительное образование: проблемы дидактики и лингвистики. – 2000. – №1. – С. 95–100.
18. Загидуллина М.В. Мифотворческая функция слухов в рамках фольклета: к вопросу о расширении классической теории фольклора // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 34 (172). – С. 37–42.
19. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. Изд. 6-е. – М.: КомКнига, 2010. – 368 с.
20. Колосова Т.А. Русские сложные предложения асимметричной структуры: монография. – 2-е изд., испр. и доп. – Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2008. – 211 с.
21. Коровина В.Я., Журавлев В.П., Коровин В.И. Литература 5–9 классы. Рабочие программы. ФГОС. М.: Просвещение, 2019.
22. Крейдлин Г.Е., Самохин М.В. Слухи, сплетни, молва – гармония и беспорядок // Логический анализ языка: космос и хаос: концептуальные поля порядка и беспорядка / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2003. – С. 117–157.

23. Куликов Е.М. Слухи как элемент сетевой коммуникации в интернет-пространстве современной России: автореф. дисс. ... докт. соц. наук. Краснодар, 2014. – 54 с.
24. Ладыженская Т. А., Баранов М. Т., Шанский Н. М. и др. Русский язык. Рабочие программы. Предметная линия учебников Т.А. Ладыженской, М. Т. Баранова, Л. А.Тростенцовой и других. 5–9 классы. М.: Просвещение, 2019.
25. Ланин Б.А. Литература: программа: 5–9 классы общеобразовательных организаций. М.: Вентана-Граф, 2014. – 159 с.
26. Левкиевская Е.Е. Слухи как речевой жанр // Фольклор в наше время: традиции, трансформации, новообразования. М., 2009.
27. Ломтев Т.П. Основы синтаксиса современного русского языка – Изд. 2-е, испр. – М.: КомКнига, 2006. – 165 с.
28. Маранцман В.Г. Программы общеобразовательных учреждений. Программа литературного образования. 5-9 классы. М.: Просвещение, 2005. – 222 с.
29. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие: для студентов вузов. 2-е изд., стер. М.: Academia, 2004. – 202 с.
30. Меркин Г.С. Программа по литературе для 5-11 классов общеобразовательной школы. – 2-е изд. М.: Русское слово-РС, 2005. – 198 с.
31. Осетрова Е.В. Неавторизованная информация в современной коммуникативной среде: речеведческий аспект: дисс. ... докт. филол. наук. Красноярск, 2010. – 413 с.
32. Осетрова Е.В. Слухи в современной социокультурной среде: историографический обзор [Электронный ресурс]. URL: <https://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/015online/osetrova.pdf> (дата обращения: 21.03.2022).
33. Падучева Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в рус. яз. Семантика нарратива. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.

34. Панченко Н.Н. Достоверность как коммуникативная категория: монография. Волгоград: Перемена, 2010. – 322 с.
35. Пируская Т.А. Идея социальности и опыт переосмысления романной формы в XIX веке: на материале творчества Ф.М. Достоевского и Джордж Элиот: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2018. – 28 с.
36. Разумовская М.М. УМК «Русский язык. 5–9 классы». М.: Дрофа, 2019.
37. Романтова О.В. Коммуникативная модель ситуации передачи слухов (на материале пьес У. Шекспира) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №5 (59). Ч. 3. – С. 121–124.
38. Романтова О.В. Слухи как особый вид прагмакоммуникативной деятельности (на материале пьес У. Шекспира): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2017. – 23 с.
39. Скобликова Е.С. Современный русский язык: Синтаксис простого предложения. М.: Просвещение, 1979. – 236 с.
40. Скребнев Ю.М. Тропы и фигуры как объект классификации. – Ростов н/Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 2003. – 60 с.
41. Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. – М.: Просвещение, 1974. – 509 с.
42. Современный русский язык: Учеб. для фи-лол. спец. ун-тов/ Под ред. В.А. Белошапковой: 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. школа, 1989. – 560 с.
43. Соливетти К. Сплетня как геральдическая конструкция (Mise en Abyme) в «Мертвых душах) // Toronto Slavic Quarterly: Academic Electronic Journal in Slavic Studies / University of Toronto. – No 31. – 2012. [Электронный ресурс] // <http://www.utoronto.ca/tsq/30/solivetti30.shtml> (дата обращения: 15.03.2022).
44. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1975. – 311 с.

45. Сусов И.П. Лингвистическая прагматика: Учебник для студентов, магистрантов и аспирантов (докторантов). – М.: Восток-Запад, 2006. – 200 с.
46. Фоменко Ю.В., Одинцова М.П. Дискуссия о семантическом синтаксисе // Вестник Омского университета. – 2000. – № 3. – С. 86–92.
47. Хакимова Г.Ш. Об одном фрагменте репрезентации концепта «слух» в английском языке // Наука ЮУрГУ: материалы 68-й Научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. Челябинск: ЮУрГУ, 2016. – С. 1492–1497.
48. Хакимова Г.Ш. Феномен слухов как объект штудий в современной отечественной лингвистике: систематический обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – № 6. – С. 1705–1712.
49. Хакимова Г.Ш. Функционально-прагматический аспект текстов слухов о селебрити в англоязычном массмедийном дискурсе // Современные исследования социальных проблем. – 2021. – №13 (2). – С. 164–178.
50. Чайников Г.А., Грошев И.Л. Слухи и сплетни в культурном контексте // Вестник Тюменского государственного института культуры. – 2021. – №2 (20). – С. 83–85.
51. Чекрыгин А.С. Социально-психологические закономерности распространения слухов в организации: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2006. – 26 с.
52. Черемисина М.И. Сравнительные конструкции русского языка; Отв. ред. д-р филол. наук, проф. К. А. Тимофеев; АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1976. – 270 с.
53. Шейко Д.В. Феномены «сплетня» и «слух» как механизмы социальной коммуникации // Язык. Текст. Дискурс: научный альманах. Ставрополь: СКФУ. – 2017. – №15. – С. 214–223 с.
54. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис: Текст лекций. – Красноярск: Красноярский государственный университет, 1988. – 54 с.

55. Эркинбаева З.А. Актуальные проблемы семантического синтаксиса // Качество науки – качество жизни. – 2010. – № 2. – 50–54 с.

Источники материала

1. Гоголь Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки: повести. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 304 с.

2. Гоголь Н.В. Мертвые души: Поэма. – М.: Художественная литература, 1985. – 368 с.

3. Гоголь Н.В. Петербургские повести: повести, комедии. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 512 с.

4. Гоголь Н.В. Повести. – М.: Советская Россия, 1986. – 368 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

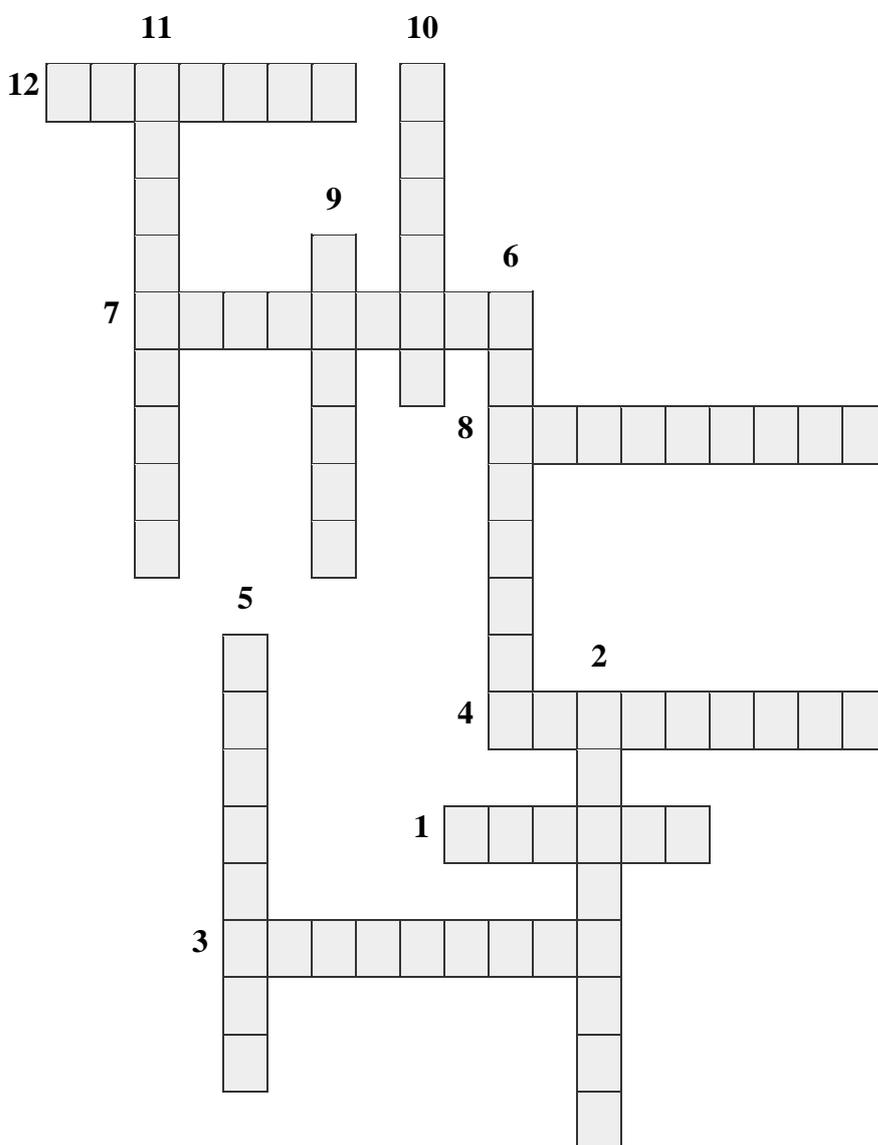
Приложение 1

Задание для группы 1: Заполните пропуски.

1. **Антитеза** – резко выраженное _____ понятий или явлений.
2. **Оксюморон** – один из художественных тропов, сочетание _____ по смыслу определений, понятий, в результате которого возникает новое смысловое качество.
3. _____ – стилистическая фигура, которая предполагает повтор звуков, слов или словосочетаний в конце стихотворных строк или прозаических фраз.
4. **Звукоподражание** – один из элементов звукописи, сущность которого заключается в наличии непосредственной связи между _____ и их смыслом.
5. _____ – стилистическая фигура, в которой определения группируются в известном порядке – нарастания или ослабления их эмоционально-смысловой значимости.
6. **Сравнение** – вид тропа, в котором одно явление или понятие проясняется путем _____ его с другим явлением.
7. **Многосоюзиe (полисиндетон)** – такое построение речи, главным образом поэтической, при котором увеличено число _____ между словами.
8. **Олицетворение** – это троп, при котором _____ предметы наделяются свойствами, которые присущи живым существам.
9. **Литота** – это троп, в котором содержится художественное _____ величины, силы, значения изображаемого предмета или явления.
10. _____ – вид иносказания, состоящий в передаче отвлеченной идеи с помощью наглядного образа.
11. _____ – это замена одного слова на другое, связанное по смыслу.
12. **Инверсия** – стилистическая фигура, состоящая в нарушении общепринятой грамматической _____ слов в речи.

Приложение 2

Задание для группы 2: Заполните кроссворд терминами, определения которых даны.

1. Вид тропа, это слово или словосочетание, называющее какой-то признак предмета и тем самым его выделяющее, подчеркивающее.

2. Слова одной и той же части речи с противоположным значением.

3. Один из художественных тропов, сочетание противоположных по смыслу определений, понятий, в результате которого возникает новое смысловое качество.

4. Вид тропа, в котором одно явление или понятие проясняется путем сопоставления его с другим явлением.

5. Слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит сравнение предмета или явления с каким-либо другим на основании их общего признака.

6. Концентрированное повторение в поэтическом произведении гласных звуков.

7. Чрезмерное преувеличение тех или иных свойств изображаемого предмета или явления.

8. Один из тропов, вид метонимии, состоящий в перенесении значения с одного предмета на другой по признаку количественного между ними отношения.

9. Тонкая насмешка, употребление в смысле, противоположном прямому, от греческого «притворство».

10. Стилистическая фигура, заключающаяся в намеренном повторении в обозримом участке текста одного и того же слова либо речевой конструкции (ответ: лексический ...).

11. Вид иносказания, состоящий в передаче отвлеченной идеи с помощью наглядного образа.

12. Стилистическая фигура, состоящая в повторении начальных частей двух и более относительно самостоятельных отрезков речи.

Приложение 3

Задание для группы 3: Соедините термин и его определение.

1. Метафора	а) повторение одинаковых или однородных согласных в стихотворении, придающее ему особую звуковую выразительность.
2. Каламбур	б) это слова, относящиеся к одной части речи, которые пишутся по-разному, но имеют одинаковое или близкое смысловое значение.
3. Бессоюзие (асиндетон)	в) резко выраженное противопоставление понятий или явлений.
4. Аллитерация	г) такое построение речи, главным образом поэтической, при котором союзы, соединяющие слова, опущены.
5. Инверсия	д) слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит сравнение предмета или явления с каким-либо другим на основании их общего признака.
6. Синекдоха	е) стилистическая фигура, в которой определения группируются в известном порядке – нарастания или ослабления их эмоционально-смысловой значимости.
7. Синонимы	ё) вид тропа, это слово или словосочетание, называющее какой-то признак предмета и тем самым его выделяющее, подчеркивающее.
8. Синтаксический параллелизм	ж) один из тропов, вид метонимии, состоящий в перенесении значения с одного предмета на другой по признаку количественного между ними отношения.
9. Градация	з) игра слов, юмористическое использование многозначности слов или омонимии.
10. Эпитет	и) стилистическая фигура, которая предполагает повтор звуков, слов или словосочетаний в конце стихотворных строк или прозаических фраз.
11. Антитеза	й) это одинаковое синтаксическое построение соседних предложений, высказываний или отрезков речи.
12. Эпифора	к) стилистическая фигура, состоящая в нарушении общепринятой грамматической последовательности речи.

Приложение 4

Задание: Напишите название выразительного средства, пример которого представлен цитатой из произведения Н.В. Гоголя или объяснением.

ТРОПЫ	
1.	– ... Меня утравили <u>чудные</u> рассказы про колдуна. Говорят, что он родился таким <u>страшным...</u> и никто из детей сизмала не хотел играть с ним. (« <i>Страшная месть</i> »)
2.	<...> объелся [Чартков] без меры конфетов в кондитерской и зашел к ресторану-французу, о котором доселе слышал такие же неясные слухи, <u>как о китайском государстве</u> . (« <i>Портрет</i> »)
3.	Есть лица, которые <u>существуют на свете не как предмет, а как посторонние крапинки или пятнышки на предмете</u> . (« <i>Мертвые души</i> »)
4.	Так, по крайней мере, <u>говорила молва</u> . (« <i>Портрет</i> »)
5.	<...> и весь <u>город заговорил</u> про мертвые души и губернаторскую дочку и Чичикова, и все, что ни есть, поднялось. (« <i>Мертвые души</i> »)
6.	Пуще всего береги <u>копейку</u> . (« <i>Мертвые души</i> »)
7.	«У Н.В. Гоголя в « <i>Мертвых душах</i> » в фамилии героев заложен <u>иносказательный смысл</u> – Собакевич, Плюшкин.»
8.	<...> другой имеет <u>рот величиною в арку Главного штаба</u> , но, увы! должен довольствоваться каким-нибудь немецким обедом из картофеля. (« <i>Невский проспект</i> »)

9.	Здесь вы встретите такие талии, какие даже вам не снились никогда: <u>тоненькие, узенькие талии, никак не толще бутылочной шейки</u> <...> (« <i>Невский проспект</i> »)
10.	...и хотя ему было совсем несподручно и трудно брить без придержки за <u>нюхательную часть тела...</u> (« <i>Нос</i> »)
11.	Потребовавши самый легкий ужин, состоявший только в поросенке, он тот же час разделся и, забравшись под одеяло, заснул сильно, крепко, заснул чудным образом, как спят одни только те счастливыцы, которые не ведают ни геморроя, ни блох, ни слишком сильных умственных способностей. (« <i>Мертвые души</i> »)
12.	Словом, они [Маниловы] были, то что говорится, счастливы. (« <i>Мертвые души</i> »)
ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА	
1.	– Кто ты такой и зачем таскаешься под дверями? – <u>произнес</u> кузнец суровее прежнего и подойдя ближе. – Позволь и мне сесть возле тебя! – <u>сказал</u> кузнец. (« <i>Ночь перед Рождеством</i> »)
2.	<...> где поил он семь <u>дней</u> и семь <u>ночей</u> королевских шляхтичей красным вином. (« <i>Ночь перед Рождеством</i> »)
3.	а) От сорочинского заседателя ни одна ведьма на <u>свете</u> не ускользнет б) Голова, увидевши <u>свет</u> в ее [Солохи] хате, завернул к ней. (« <i>Ночь перед Рождеством</i> »)
4.	Тут у нашего внимательного слушателя <u>волосы</u> поднялись <u>дыбом</u> . (« <i>Сорочинская ярмарка</i> »)

5.	<u>Дернула</u> же <u>охота</u> и пасечника <u>потащиться</u> вслед за другими! (« <i>Вечера на хуторе близ Диканьки. Предисловие</i> »)
6.	– А ведь долго крепился <u>давеча</u> к трактире <...> (« <i>Ревизор</i> »)
7.	– Слышал ли ты, что поговаривают в народе? — продолжал с шишкою на лбу, наводя на него искоса свои угрюмые <u>очи</u> . (« <i>Сорочинская ярмарка</i> »)
8.	Дед засеял <u>баштан</u> на самой дороге и перешел жить в <u>курень</u> ; взял и нас с собою гонять воробьев и сорок с <u>баштану</u> . (« <i>Заколдованное место</i> »)
9.	– Вишь, <u>бесовское обморачиванье!</u> (« <i>Пропавшая грамота</i> »)
10.	Мужик оглянулся и хотел что-то <u>промолвить</u> дочери, но в стороне слышалось слово «пшеница». (« <i>Сорочинская ярмарка</i> »)
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ	
1.	– <u>Позвольте</u> же, <u>позвольте</u> же только рассказать вам... душенька, Анна Григорьевна, <u>позвольте</u> рассказать! (« <i>Мёртвые души</i> »)
2.	<u>Чепуха совершенная</u> делается на свете. (« <i>Нос</i> »)
3.	<u>Пирогов</u> – за нею. (« <i>Невский проспект</i> »)
4.	Просто я не знаю, что это... (« <i>Нос</i> »)
5.	– <u>Что и говорить!</u> Это всякий уже знает, пан голова. (« <i>Майская ночь, или утопленница</i> »)
6.	<u>И зачем было просыпаться?</u> (« <i>Невский проспект</i> »)
7.	<u>Боже!</u> столько счастья в один миг!

	<i>(«Невский проспект»)</i>
8.	<p>Один показывает щегольской сюртук с лучшим добром, <u>другой</u> – греческий прекрасный нос, третий несет превосходные бакенбарды, <u>четвертая</u> – пару хорошеньких глазок и удивительную шляпку, <u>пятый</u> – перстень с талисманом на щегольском мизинце, <u>шестая</u> – ножку в очаровательном башмачке, <u>седьмой</u> – галстук, возбуждающий удивление, <u>осьмой</u> – усы, повергающие в изумление.</p> <p><i>(«Невский проспект»)</i></p>
9.	<p>Но <u>неприлично, неловко, нехорошо!</u></p> <p><i>(«Нос»)</i></p>
10.	<p><i>«Чартков до покупки портрета ростовщика и обретения больших денежных средств кардинальным образом отличается от Чарткова после покупки портрета ростовщика и обретения больших денежных средств.»</i></p> <p><i>(«Портрет»)</i></p>
11.	<p><u>Я бы</u> не отходил от холста, я бы вечно глядел на тебя и целовал бы тебя. <u>Я бы</u> жил и дышал тобою, как прекраснейшею мечтою, и я бы был тогда счастлив. Никаких бы желаний не простирал далее. <u>Я бы</u> призывал тебя, как ангела-хранителя, пред сном и бдением, и тебя бы ждал я, когда бы случилось изобразить божественное и святое. <i>(«Невский проспект»)</i></p>
12.	<p>Испугавшись, Ковалев велел подать воды и протер полотенцем глаза: точно, <u>нет</u></p>

	<u>носа!</u> <...> Коллежский ассессор Ковалев вскочил с кровати, встряхнулся: <u>нет носа!</u> .. («Нос»)
13.	Вон его! вон! неси куда хочешь! чтобы я духу его не слыхала! («Нос»)
14.	«Мертвые души»
15.	<u>Колени его дрожали; чувства, мысли горели; молния радости нестерпимым острием вонзилась в его сердце.</u> («Невский проспект»)
16.	<...> мылил ему за это <u>и на щеке, и под носом, и за ухом, и под бороною</u> <...> («Нос»)